научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 274. 5

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАРТИНА ЛЮТЕРА

ВАСИЛЬЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат философских наук,
доцент кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
milorada07@mail.ru

Ключевые слова:
Реформация
протестантизм
Мартин Лютер
римская католическая церковь
Папа римский
Средневековье
римско-германская империя
Крестьянская война
реформы

Аннотация:
Статья посвящена осмыслению процессов Реформации в Европе и роли в ней Мартина Лютера. Для этого рассматривается широкая палитра жизни в средневековой Германии, анализируются предпосылки и последствия реформаторского движения в Европе, заданного протестантизмом как новым направлением духовной жизни. Эпоха Реформации принесла с собой не только глубокие преобразования церковного и религиозного состояния, затронувшего духовную жизнь общества, но и вызвала большие сдвиги и далеко идущие последствия в политической, социальной и культурной жизни Европы. С формированием новой религии в Германии постепенно сформировалась и новая рациональность, характерная для этоса западноевропейских стран.

© 2019 Петрозаводский государственный университет

Получена: 26 ноября 2019 года Опубликована: 28 декабря 2019 года

Германское общество в переходный период

Для более глубокого понимания всех взаимосвязанных процессов, предопределивших Реформацию в Европе, необходимо представить себе, насколько уже в предшествующий период – до Лютера и до начала Реформации – Германия была пронизана духом изменений и преобразований на глубинном уровне. Для этого мы проанализируем состояние германского общества в политическом, историческом, социальном аспекте в период, предшествовавший Реформации.

К началу XVI века Германия насчитывала около 12 млн. жителей и принадлежала к самым густонаселенным регионам Европы того времени. Рост количества и увеличение значимости городов были заметны в Германии еще в XIV–XV веках. Длительный продовольственный кризис, последовавший за «черной смертью» – эпидемией чумы, свирепствовавшей в Европе в середине XIV века, привел к аграрному застою. В период с 1450 до 1520 года катастрофически снижались цены на зерно, что вело к запустению сельских хозяйств и оттоку рабочего люда в города.

Средневековые германские города были центрами торговли и ремесел, гуманитарного образования и художественного творчества. В части самоуправления города достигли довольно высокого уровня: самые крупные из них подчинялись непосредственно кайзеру, но средние и даже мелкие города, находившиеся во власти местных князей, благодаря своей хозяйственной мощи, часто избегали непосредственного разорительного взаимодействия с мелкой княжеской знатью. Таким образом, в политическом плане нарастал конфликт между укреплением княжеской власти и развитием

автономии городов. Это особое положение имперских городов, как известно, будет иметь двоякое значение в смысле религиозных преобразований, с одной стороны, и социально-экономической динамики, с другой. В основном здесь североевропейская Реформация и нашла отклик: из 65 германских городов только пять никак не отреагировали на идеи Реформации, остальные же в той или иной степени восприняли эти идеи.

Германия того времени может гордиться своими достижениями в гуманитарной и технической сфере. Чего стоит только изобретение книгопечатания! Возникло оно не за один день и связано со многими мировыми техническими изобретениями, которые оставались в забвении. Так китайцы еще в XI веке знали подвижные литеры, а винтовой пресс был известен веками, и его применяли не только в странах Средиземноморья для того, чтобы давить виноград, но и для изготовления бумаги и создания набивного рисунка на ткани [3: 94–95]. Однако Гутенберг (настоящее его имя Вольфганг Генсфлейш, 1394–1468) первым в Европе понял, как можно механизировать процесс печатания, а его друг Иоанн Шеффер нашел способ отливать литеры из разных сплавов, в том числе с добавлением сурьмы и свинца. Начиная с 1462 года, печатная машина из Майнца – «машина Гутенберга – начала свое путешествие по Европе: из Венеции в Антверпен, из Лиона в Нюрнберг, из Парижа в Прагу» [3: 98]. До промышленного книгопечатания было еще далеко, но эра просветительства и гуманизма уже настала.

Итак, германские города с их динамичным населением, частично уже умеющим читать, с разительными противоречиями богатства и бедности, с освобожденной от налогов духовной деятельностью и растущим самосознанием граждан – эти города уже были готовы воспринять первые реформаторские идеи. С другой стороны, крепло сословие городских ремесленников, купцов, рабочих горнодобывающей промышленности и, что самое главное, сформировался класс предпринимателей ранней капиталистической эпохи. В горнорудной технике и металлообработке, книгопечатании и художественных ремёслах, в банковском деле и простирающихся за океан торговых связях – во всех этих сферах в начале XVI века Германия значительно опережала своих европейских соседей в части технологического и экономического прогресса.

Однако завоевания прогресса, а также интересы высших и средних слоев городского населения представляли собой резкий контраст по отношению к низшим слоям бедноты, а особенно к массам бедного крестьянства. По разным данным, от 85 до 90 процентов германского населения жило в сельской местности, в более или менее зависимом от господ положении. Наделы земли находились в собственности князей или церкви, то есть о свободном хозяйствовании на земле не было и речи, впрочем, как и о личной независимости крестьян. Разорительная крестьянская десятина в пользу церкви, невозможность для ремесленников конкурировать с монастырской продукцией, которая не облагалась налогом, постоянное давление церкви и моральное разложение духовенства – вот те факторы, которые сыграли решающую роль в начале XVI века в развитии Германии.

Быстрый прирост населения вызывал рост цен на продовольственные товары, снижение платы за труд и обострение социальных противоречий во всех сферах жизни. Князья и церковная верхушка все более усиливали давление на подвластных им крестьян, постоянно увеличивая налоги. Они действовали так не только потому, что нуждались в покрытии своих все увеличивающихся расходов при дворе, а еще и потому, что были вынуждены мириться с ростом налогов на поддержание централизованной власти империи, на содержание судопроизводства, а прежде всего, на вооружение против постоянно угрожающей Турции [10: 86].

В политическом плане германская империя к началу Нового времени представляла собой самое большое государственное объединение Европы, но она отнюдь не была единым централизованным государством в современном значении этого слова – каковыми уже сформировались к тому времени Англия, Франция и Испания [10: 87]. Она представляла собой довольно непостоянное объединение более или менее самостоятельных образований в виде княжеств, дворянских сословных имений и больших и малых городов.

Состав рейхстага, который созывался на нерегулярной основе как центральный орган управления государством для законотворчества, налогообложения и управления на всех уровнях, отражает федеративное устройство Германии того времени. На самом верху пирамиды находились семь курфюрстов, наделенных правом избирать главу рейхстага. Среди них был и Фридрих Третий Мудрый – курфюрст Саксонский, представитель одной из самых старых и уважаемых фамилий германских князей, правитель Лютера, который позже сыграл решающую роль в защите Лютера и его дела от недовольства высшего авторитета священной империи – кайзера Карла V, который сыграл заметную роль в истории Германии и Европы в целом.

В 1519 году Карл V в возрасте 19 лет был коронован на престол. В результате цепи династических

браков и смертей он оказался единственным наследником огромной Габсбургской империи, которая в отличие от восточных европейских монархий не обладала «национальной» династией. Для габсбургского наследника Карла V германо-римская империя, короновавшая его, была очень важна, однако в культурном плане Нидерланды и Бургундия, где он воспитывался, были ему ближе. По этим же причинам и Испания, в которой он женился и проживал между 1521 и 1540 годами, значила для него больше, чем Германия, чей язык он так и не выучил и чей народ с его образом жизни оставался ему чужим. Эти противоречия были усилены и влиянием его итальянского канцлера Меркурио де Гаттинара, а именно его идеи о главенстве Италии – в противовес Германии – в новой объединенной империи [10: 87]. Путь к осуществлению этих замыслов лежал через низложение Франции, которая всегда составляла оппозицию Габсбургам. Этот затяжной конфликт, с одной стороны, отвлекал Карла V от реализации решающего крестового похода на Османскую империю, которая представляла вечную угрозу с Юга, а с другой стороны, изматывающая борьба против Франции не давала сосредоточиться на внутригерманских проблемах. Таким образом, постепенно создавался вакуум власти в германском рейхе, что сыграло в пользу Реформации уже на первом этапе.

После 1543 года Карл V, руководствуясь политическими соображениями, наконец, обратил свое внимание на Германию и сосредоточил в ней всю свою власть, чтобы сломить оппозицию княжества и создать монархическое централизованное государство в духе лучших западных традиций. Но было уже поздно: политические противники кайзера объединились с религиозными протестантами, и этот процесс означал, как выяснилось позднее, начало Реформации в Европе.

Церковная жизнь в Германии

Необходимо остановиться на том, что представляла собой церковная жизнь в Германии до появления Мартина Лютера на исторической арене. К началу XVI века стало очевидным, что христианская церковь переживает кризис и нуждается в реформах. Её юридическая система основательно прогнила, а нравы духовенства давно уже приводили в смущение паству. В Германии в это время лишь один приход из 14-ти имел постоянно проживающего в нем священника. Многие назначаемые Папой епископы не считали нужным даже присутствовать на службе во вверенных им соборах [9]. В отношении морали и нравов церковь подавала своей пастве самый дурной пример. Не говоря уже об утрате духовности, церковь просто погрязла в корыстолюбии, коррупции, безнравственности. Но самое главное – она потеряла из виду свое интеллектуальное наследие – истинное учение божье, изложенное в Библии.

Это положение дел очень ярко охарактеризовал Лютер в своем Открытом письме папе Льву X:

«Я воистину презрел ваш престол, Римскую курию, которая является более развращенной, чем любой существовавший когда-либо Вавилон или Содом, – этого не можете отрицать ни вы, ни кто-либо другой, – и которая, как я вижу, характеризуется полнейшей испорченностью, безнадежностью и печально известным безбожием. … Всем совершенно ясно, что Римская католическая церковь, некогда святейшая из церквей, превратилась в самый безнравственный вертеп разбойников, в наипостыднейший бордель, в царство греха, смерти и преисподней. Это столь отвратительно, что даже сам антихрист, если бы он пришел, не смог бы ничего добавить к этому злу» [4].

Плачевное положение церкви в начале XVI веке свидетельствовало о том, что утрачены духовные ориентиры – христианская доктрина и этика, а без их возрождения невозможно «излечить» церковный институт. Увеличение числа образованных мирян еще более способствовало критике церкви, утратившей свой авторитет, а с ним и возможность соответствовать повышающимся духовным требованиям [4]. Церковное «благочестие» позднего средневековья, как нам демонстрируют художественные свидетельства того времени, носило характер довольно далекой от аскетизма жизни – во всех ее проявлениях. Господствовали тенденции грубого овеществления церковных таинств. Священная борьба за вечное спасение шла рука об руку с откровенной коммерциализацией церковных практик.

На этом фоне росла жажда реформ в монастырях, церквях, в кругах гуманистов в университетах. Сама же римско-католическая церковь, еще более утвердившая свое величие в эпоху Ренессанса, и украсившая свои храмы великолепными творениями мастеров той эпохи, была мощным препятствием на пути назревших проблем. С другой стороны, Германия, не имевшая сильной монаршей руки, была не защищена от папского произвола. Однако передовые слои населения уже подспудно понимали, что огромные средства, которые можно было бы вкладывать в развитие зарождающихся производств внутри страны, идут на поддержание роскоши и блеска римской курии. Надо сказать, что критика римской церкви существовала еще в раннем средневековье, но теперь – в начале XVI века, она особенно усилилась в Германии: хор из насмешек гуманистов, народных пророчеств и предрассудков, горьких

жалоб угнетенных – звучал все громче. Почва для выступления Лютера была готова.

Радикализация ситуации

Нежелание церкви вводить реформы, а по большому счету, их блокировка, с одной стороны, с другой же, сильные антиримские настроения среди германского населения – вот почва, на которую вступил Лютер, вооруженный своими 95 тезисами, которые он вывесил на дверях виттенбергской церкви 31 октября 1517 года. Он предложил их к обсуждению и готов был защищать перед любой аудиторией. Этот его жест очень знаменателен, так как сделал ситуацию к какой-то степени необратимой. Именно потому, что в самом начале борьбы Лютер не только подверг жесточайшей критике современную ему римско-католическую церковь, но противопоставил ей истинную, подлинную церковь, основанную на учении Бога, единственно верного – изложенного в священном писании. Известная фраза Христа «Отдавайте кесарю кесарево, а божие – богу!» символизирует, прежде всего, то, что «учение Христа призвано открывать божественные истины» [5: 223], а не определять поведение людей в мирской жизни. Лютера возмущало, что церковь взяла на себя миссию руководства и пасторства во всех сферах человеческой жизни – притом, что сама давно утратила святость.

Уже первые заявления Лютера стали не только критикой церкви и призывом к ее реформации, а долгосрочной программой преобразования церкви вообще – в смысле ее влияния на человеческую культуру. Ключом к этому утверждению Лютера как пророка стала его теологическая платформа, в которую он фактически заложил все будущие перспективы католиков и дальнейшее влияние всего этого переустройства на судьбы общества и культуры в Европе. Это далось ему нелегко. Однако существует и другая, более прозаическая сторона: например, когда Лютер в 1527 году предпринял серию так называемых «визитаций» в приходы, уже ставшие евангелическими, он был поражен невежеством не только прихожан, но и их пастырей. Лютер моментально садится за работу и в результате снабжает прихожан Малым Катехизисом, а их пасторов Большим Катехизисом, где дает подробное и понятное толкование Десяти заповедей, молитв «Отче наш» и «Символ веры», а также излагает сокровенный смысл двух главных таинств – крещения и причастия.

Мартин Лютер родился в 1483 году в Эйслебене в семье крестьянского происхождения. Его отец владел небольшим горнорудным предприятием в Мансфельде. По желанию отца Мартин должен был стать юристом и уже начал учебу на юридическом факультете, когда внезапно в 1505 году он резко изменил свой жизненный путь, вступив в ряды строгого ордена августинцев-эремитов и принял сан священнослужителя. Он начинает изучать теологию и в 1512 году получает место профессора преподавания Ветхого и Нового завета в университете в Виттенберге, которое он занимал вплоть до своей смерти в 1546 году. Знал ли Лютер, сколько противоречий и какая борьба ждет его на выбранном пути?

Чтение Библии и толкование ее перед студенческой аудиторией постепенно приводит Лютера к серьёзным раздумьям по поводу миссии Христа. Шаг за шагом он словно «демонтирует» стройное здание Священного Писания, видя множество несоответствий между благочестивым духом священной книги и реальной церковной жизнью [10: 87]. Его волнует вопрос справедливости господней по отношению к человеку: сам он – как безупречный монашествующий – все же не мог обрести покой в своей келье. Он полагал, что был таким же грешником в глазах Господа, как и любой другой, точно так же мучился угрызениями совести. В чем же справедливость Бога? И как любить этого Бога? На эти терзания, связанные с теологической борьбой, у Лютера ушла, фактически, вся жизнь: только за год до смерти его осенило прозрение. Читая послание апостола Павла к римлянам, он вдруг понимает откровение божье: справедливость и милость божья нисходит лишь на того, кто *безоговорочно верит*. Только на путях веры можно понять, что значит высшая справедливость, спасение: «Праведный живет верой» – так написано в Священном Писании. С этого момента, как признавался Лютер, ему как будто открылись врата в небеса, и само Священное Писание явило ему новый смысл [10: 88].

Это очень важное положение, так как в нем содержится основной теологический принцип церковной доктрины Лютера – sola fide (оправдание только верой). Впервые Лютер изложил его в своем памфлете «О свободе христианина»:

«Однако, если вы хотите молиться, поститься или же положить основание в церкви, я советую вам быть осторожными, чтобы не делать этого с мыслью о том, что вы получите какую-то выгоду, будь она преходящая или вечная, ибо в этом случае вы повредите своей вере, которая лишь одна предлагает вам все это. Единственная ваша забота должна заключаться в том, чтобы вера могла возрастать – будь это в делах или в страданиях» [6].

Если и можно трактовать религию как инструмент помощи в делах земных – особенно тех важных делах, в которых «человек совершенно себе не доверяет» [1: 221], то новая доктрина Лютера готовит

абсолютно иное видение предназначения бога в жизни человека – от последнего требуется только вера, а любые сомнения и колебания означают ее недостаток.

«Каждая религиозная система содержит в себе зародыш практического, рационального, какой бы возвышенной, «не от мира сего» она ни казалась», – писал Макс Вебер [2: 294]. Что же касается прагматической составляющей протестантизма, то она минимальна, если вообще определяема. И здесь решающим фактором во многом оказался именно характер самого Лютера и его видение «нового христианина» на фоне разложившейся римской католической церкви.

В протестантизме коренным образом меняется статус человека по отношению к Богу: отсутствие уверенности в божьей милости и спасении души, обреченность в смысле полного доверия решения Бога, каким бы оно ни было, невозможность даже исповедоваться, чтобы снять «камень с души» – все это, с одной стороны, свидетельствует о «дегуманизации» церкви в ее лютерантском обличье, но с другой стороны, способствует развитию рационалистического секулярного мышления, которое мы называем теперь «европейским». Все эти последствия реформаторских идей Лютера еще воплотятся в европейском этосе.

В 1517 году Лютер восстает против торговли индульгенциями, которая расцвела пышным цветом в Европе с одобрения папы: необходимо было собрать денежные средства на строительство базилики св. Петра в Риме. Странствующие монахи предлагают отпущение грехов любому покаявшемуся, кто способен приобрести индульгенцию – за себя, за своих близких, даже за души тех, кто находится в чистилище. Лютера возмущает более всего то, что папа посредством индульгенций берет на себя функцию Бога отпускать грехи за деяния, которые ему неизвестны, и отменять наказания, которые не им наложены. Это не просто извращает сущность церковного института, но в корне подрывает устои веры вообще. Лютер выступил открыто в свойственной ему манере и натолкнулся на яростное сопротивление церкви.

Однако уже к этому времени он убедился в том, что чем ожесточеннее папский Рим воспринимает его обвинения, тем больше сторонников он обретает у себя на родине. Таким образом, радикализация ситуации стала играть ему на руку. Однако вряд ли кому-либо в то время было понятно, что борьба Лютера ведет не только к расколу внутри католической церкви, но к созданию другой церкви на совершенно иной теологической основе. В сложившейся ситуации в 1518 году Рим начинает открытый процесс против Лютера, однако затем он был приостановлен почти на полтора года на основании чисто политических причин. Папа Лев X искал дружбы и поддержки саксонского курфюрста в игре против Габсбургов, а именно, против Карла V как кандидата на выборах кайзера в 1519 году. Этому предшествовал допрос Лютера папским легатом Томасом Каэтаном де Вио, который состоялся в 1518 году в Аугсбурге и закончился ничем, так как Лютер отказался отвечать на вопросы и составил апелляцию в Рим, потребовав «лучшей информированности Папы» [10: 89].

В 1520 году последовали три пламенных памфлета Лютера: «О свободе христианина», «К христианскому дворянству немецкой нации», «О вавилонском пленении церкви». В них он не просто клеймил папскую церковь за измену изначальному слову и учению Божию – с этой критикой извращенного гуманизма было покончено, и окрепший Лютер объявил Папу римского антихристом.

Письмо Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства», написанное в конце июня 1520 года и опубликованное в августе (до конца 1520 года выдержало 13 изданий), содержит 27 «советов» по переустройству религиозной и светской жизни общества. Письмо адресовано Лютером «Досточтимому господину Николасу фон Амсдорфу, лиценциату Священного Писания и канонику в Виттенберге, моему самому близкому другу» и содержит подробную и тщательную критику современного состояния римской католической церкви. Лютер начинает свое послание словами, что «время молчания прошло» и обыгрывает немецкую поговорку: «Если в мире затевается что-то, то при этом должен находиться монах», что подтверждает мысль о важности церковных реформ и участия церкви во всех делах общества. Однако после небольшой преамбулы в тексте появляется другой адресат, который является, без сомнения, главной целью Лютера: «Пресветлейшему, могущественнейшему Императорскому Величеству и христианскому дворянству немецкой нации». Основная мысль Лютера отражена в заглавии его произведения: «об исправлении христианства»:

«Немалым позором для всего христианства является то, что в Риме так оскорбительно обходятся с верой. Если бы у них было меньше богатств и роскоши, они могли бы больше учиться и молиться, чтобы стать достойными и способными к решению дел, касающихся веры. Ведь такими они были в старые времена, когда стремились быть епископами, а не королями всех королей» [8].

В изложении своих соображений Лютер постоянно ссылается на Библию: вся критика

современной ему римской католической церкви зиждется на сравнениях действительного положения дел и высказываний святых, апостолов, Христа в этом отношении. При этом он демонстрирует непревзойденный талант аналитика и стратега, железную логику изощренного мыслителя-схоласта и благородную стойкость гражданина своей страны, а не просто монаха. Каждый из 27 критических пассажей содержит наставления, как следует изменить положение дел – с обязательными и подробными ссылками на Библию: «Ведь Христос, как свидетельствует святой Петр (1 Пет. 5) назначил в своей церкви не тиранов, а пастырей» [8].

Противостояние Лютера обвинениям из Рима

В результате этих событий к 1520 году Лютер стал для Рима символической фигурой в смысле германского сопротивления. В это время он уже открыто призывает своих земляков не подчиняться римской курии: «Так очнитесь же, дорогие немцы! Давайте бояться Бога больше, чем людей, чтобы мы не оказались виновны в гибели всех тех бедных душ, что сгинули в результате позорного дьявольского правления римлян!» (перевод автора) [10: 89]. Это был призыв не только к «простому народу», но и к политической власти Германии, тем более что в Германии светские власти – сам кайзер, князья и городское управление – всегда участвовали в конфликтах, связанных с церковью – таков был веками установленный порядок. В этом смысле, объявленный Папой еретик (с Лютером это случилось в начале 1521 года) должен был предстать и перед светскими властями для утверждения решения Папы. Но к этому времени страсти уже накалились в полную силу: политические власти не имели единодушия по вопросу о виттенбергском еретике, а главное, на его сторону встал курфюрст Фридрих III саксонский, который сам не был лютеранином, однако сумел, используя всю свою изящную саксонскую хитрость, дать своему гражданину, выражаясь современным языком, политическое убежище. Он приказал своим людям «похитить» Лютера и поместить его в надежное укрытие, причем знать об этом он «не хотел», чтобы не солгать кайзеру в случае, если тот спросит об этом. Таким образом, Лютер оказался в отдаленном замке в Вартбурге, где использовал свое заточение для перевода Библии на немецкий язык.

В это время вновь избранный кайзер Карл V прибыл из Испании в Германию на свой первый рейхстаг. Накануне войны с Францией кайзеру невыгодно было портить отношения с германскими князьями. Однако необходимо было рассмотреть решение Рима на уровне светских властей в Германии, поэтому на съезде в Вормсе он предложил компромиссное решение по делу виттенбергского монаха. Лютер должен был «не без допроса» предстать перед правовым сообществом, но не с целью проведения дискуссии с ним, а для того, чтобы отказаться от своих еретических заявлений. 18 апреля 1521 года Лютер предстал перед съездом в лице кайзера и высшего собрания рейха. Он использовал столь высокую трибуну для того, чтобы в очередной раз отказаться отзывать свои заявления. Вот его пламенная речь:

«Власть Папы своими наивреднейшими учениями и самыми отвратительными примерами разорила и испортила христианский мир. Потому что никто не будет оспаривать или отрицать, что из-за законов и учения Папы совесть верующих христиан истомлена и истерзана самым ужасным образом. Если не убедит меня Священное писание и ясный рассудок, то убедит меня Священное писание и моя совесть в слове божьем не даст мне отказаться [от моих слов], потому что тяжело, непростительно и опасно действовать вопреки совести. Да поможет мне бог, аминь!» (перевод автора) [10: 90].

Тем самым была подведена черта в противостоянии Лютера и его сторонников, с одной стороны, и высшими политическими авторитетами с другой. Этот кризис авторитарной власти означал начало Реформации как движения, которое уже необратимо влекло за собой новые политические и социальные отношения в обществе – сначала в германском, а затем и по всей Европе. И это новое политическое и социальное «измерение» общества вышло теперь на первый план, его уже нельзя было ограничить рамками религиозного конфликта. С этого момента Германия вступила на путь борьбы самых разнообразных сил и сторон в обществе, как будто рухнула плотина, поддерживающая в более или менее устойчивом состоянии некое равновесие, и теперь всё и вся поднялось на борьбу, длившуюся все следующее столетие. Так уж было устроено общество XVI столетия, что малейший конфликт в церковной среде сразу же находил отклик в светском измерении, а церковные изменения влекли за собой заметные реформы во всем социальном пространстве. На этот раз речь шла не о мелком конфликте, а о «революции» в церковном мировоззрении, поэтому не осталось ни одного элемента в государстве, не затронутого этой волной.

Последствия кризиса. Крестьянская война

Этот реформаторский кризис достиг своего апогея в Крестьянской войне 1524–1525 годов. Среди крестьян давно уже зрели настроения недовольства увеличением гнета и поборов со стороны князей и знати, уменьшением доли владений общественного пользования (леса, водоемы для охоты и рыбалки).

Теперь в лице Лютера крестьяне обрели своего идейного вождя, а в его памфлете «Свобода христианина» – теоретическое подтверждение своих чаяний, усиленное обоснованиями из Священного писания. Это еще более радикализировало их заявления, и в свой манифест они добавили требование выборов священника общиной и «чистую» проповедь из евангелия.

Нельзя сказать, что Лютера не беспокоили крайне радикальные настроения крестьян: он и его сторонники еще до начала крестьянского бунта искали путей сближения с властями, чтобы избежать радикальных изменений и лишнего хаоса при формировании новых евангельских общин [10: 90]. Теперь же такие деятели-предводители крестьянства, как Томас Мюнцер (1489/90–1525) стали реальной угрозой делу Лютера, так как могли погрузить всю страну в хаос на долгий период времени, так что ни о каких реформах можно было и не мечтать. Тогда Лютер издает свое знаменитое «Открытое увещевание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа» [7]. Главная мысль этого произведения: участвовать в мятеже, значит порочить Священное Писание, потому что все «да будут покорны властям».

Томас Мюнцер резко критиковал сдержанную позицию Лютера относительно сопротивления властям. Если Лютер отвергал такое положение дел, то Мюнцер яростно отстаивал право угнетенных на насильственное свержение угнетателей любыми сколь угодно жестокими методами. Последний собрал огромное количество сторонников под знамена своей христианско-социалистической утопии, особенно на юге Германии и в Тюрингии. Его программа была в целом намного более радикальной, чем общие требования крестьянского войска. Наконец, в марте 1525 года был обнародован манифест «12 статей крестьянства», центральным пунктом которого была провозглашена свобода крестьян от их вековых угнетателей.

Позиция Лютера отнюдь не объясняется его гуманистическим подходом к событиям крестьянской войны, хотя он и призывал поначалу обе стороны –дворянство и крестьян – отказаться от жесткого противостояния и пойти на уступки во имя всеобщего мира. Однако бунты и мятежи не стихали, и тогда Лютер обратился к дворянству с призывом утопить крестьянское восстание в крови. Его, как хитрого политика, волновало другое**.** В ходе этой борьбы постепенно сложилась идея о связи крестьянского восстания с делом Реформации. Будет ли означать поражение крестьянского бунта также и поражение идей реформации? Этот вопрос не мог не возникнуть в умах многих сражающихся по обе стороны баррикад. Являясь опытным стратегом, Лютер поспешил откреститься от идеалов крестьянства во имя дела Реформации: в своем очередном воззвании и в своих выступлениях он радикально отделил дело Реформации от бунтов на социальной почве.

Тем самым он уже поставил себя на сторону властей, которые боролись с крестьянским восстанием, а значит, и определил дальнейшее течение процессов Реформации – с помощью властей и с опорой на власти. В этой связи вызывает удивление тот факт, что Лютер, имея такой непреклонный характер и железную волю и решительность, долгое время настаивал на «духовном» мятеже в противовес «телесному», то есть отстаивал мирные методы борьбы. Однако это объясняет его способность стратегически мыслить в любой ситуации и неуклонно проводить свою политику.

Таким образом, был положен конец реформаторскому движению как «народному», и в последующие десятилетия во всех евангелических общинах успешно осуществлялось сотрудничество теологов-реформаторов с властями. Тем самым, Лютер изменил своему первоначально заявленному лозунгу о том, что обновление церкви должно идти «снизу» – из самих коммун и общин прихожан. Вместо этого в практику вошла система образования евангельских церквей «сверху», причем часто князья назначались властями на пост епископа, а секуляризация церковных владений (передача их светским субъектам) еще более усиливала княжеское сословие [10: 90].

Вплоть до 1529 года Реформация привлекала под свои знамена многих сторонников из числа князей и горожан, которые делились на отдельные течения и партии в зависимости от толкования тех или иных основ предложенной Лютером новой теологии протестантской веры. Так, цюрихский реформатор Хульдрих Цвингли (1484–1531) пользовался большим влиянием на юге Германии. Движение анабаптистов, объявивших себя единственными реализаторами истинной идеи христианства и жестоко преследовавшихся властями почти повсеместно, где они появлялись, наращивало, несмотря на это, свой потенциал. Все это время не утихал хор голосов истинных гуманистов и мудрых политиков, которые призывали к поиску компромисса, среднего пути между Римом и Виттенбергом.

Объединение протестантов

С 1530 года протестантские сословия вели переговоры о создании военно-политического союза для защиты от нападок Рима. В 1531 году эти переговоры завершились созданием Шмалькальденского союза во главе с Филиппом Гессенским, призванного защищать евангелическую церковь. Союз очень

скоро окреп и проявил себя как значимая политическая сила: под его знаменами объединялись все больше германских князей и городов империи. Однако история здесь делает очередной крутой поворот. Карл V, одержав несколько побед в войнах против Франции и Турции, обращает свои взоры на внутренних врагов – протестантов. Кайзер направляет свои войска на земли князей-участников Шмалькальденского союза, что приводит к войне (не единственной и не последней в этой связке) и разгрому союза. В 1547 году пал Виттенберг – столица протестантского мира на протяжении 30 лет. Благородство кайзера не позволило воюющим разрушить могилу Лютера в Виттенберге, однако пострадали многие его последователи. В результате этих кровавых событий 15 мая 1548 года был созван рейхстаг в Аугсбурге, на котором провозгласили интерим – пакт о согласии между католиками и протестантами. Согласно ему протестанты вынуждены были пойти на значительные уступки. Надо сказать, что полностью искоренить протестантизм Карлу V не удалось бы ни при каких обстоятельствах: он уже давно стал религией не только знати, но и крестьян и рудокопов. Однако это уже поворот к контрреформации, что, возможно, послужит поводом для написания следующей статьи.

Заключение

Непримиримый борец с римской католической церковью Мартин Лютер задал новое направление духовной жизни, не осознавая в полной мере, как это бывает в истории, к каким последствиям приведет его деятельность. Несгибаемый характер Лютера и его непримиримая позиция в критике римской католической церкви, с одной стороны, а также основательная теологическая программа выхода из кризиса, изложенная в его трудах, с другой стороны, задали направление необратимым процессам переустройства всего германского общества, а затем и соседних европейских стран.

С приходом Реформации, которую вызвало к жизни движение протестантизма, меняется весь уклад жизни – как церковной, так и светской. Необходимо иметь ввиду, что в тех странах, где христианство уже на протяжении многих веков оставалось главенствующей религией и где любой мыслительный процесс двигался только в рамках определенного теологического миропонимания и мировоззрения – в таких условиях любые духовные импульсы вызывали весьма ощутимые последствия в самых разных областях человеческой жизни. Новая протестантская этика с ее жесткой установкой на трансцендентность бога и ничтожность человека вызвала к жизни и новую установку в мировоззрении. Отстранённость и автономность индивида, изменение внешних церковных отправлений в сторону аскетизма, снижение эмоциональной составляющей в общении между верующими, а также на работе, в семье и в любых других сферах – все это задало совершенно иное этическое направление в формировании духовных устоев европейского общества.

Реформация, начавшаяся как мощное религиозное движение, направленное на реформирование учения и организации христианской церкви, привела в результате к изменению всей общественной этики и социальных установок в любой сфере жизни. Начав с пересмотра богословской доктрины и обновления христианской духовности, Реформация в лице Лютера, в первую очередь, – задала направление для изменения ценностных и нравственных критериев. Таким образом, Реформацию нельзя рассматривать как чисто социальный процесс, хотя поначалу теоретической основой для этого процесса послужили именно религиозные идеи. Они всколыхнули все общество и мотивировали всех участников движения без исключения – вне зависимости от их исходных задач и целей, будь то изменение церковных институтов, возрождение духовности в обществе или освобождение от векового гнета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю. М. Человек и Бог, творящие друг друга. М.: Логос, 2003. 407 с.

2. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб.: Университетская книга, 2016. 656 с.

3. Жан Ж. История письменности и книгопечатания. М.: АСТ-Астрель, 2005. 223 с.

4. Лютер М. Письмо Папе Льву X. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/04.php (дата обращения: 21.12.2019).

5. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1988. 336 с.

6. Лютер М. О свободе христианина. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/06.php (дата обращения: 21.12.2019).

7. Лютер М. Открытое увещевание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/14.php (дата обращения: 21.12.2019).

8. Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства. URL:

https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php (дата обращения: 21.12.2019).

9. Макграт А. Богословская мысль реформации. URL: https://www.reformed.org.ua/2/32/10/McGrath (дата обращения: 21.12.2019).

10. Heinrich Lutz. Die Reformation in Deutschland / Der Grosse Bildatlas zur Deutschen Ge-schichte. Von Karl dem Grossen bis zur Wiedervereinigung. München, Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1991. 296 s.

REFERENCES

1. Antonjan Ju.M. Man and God creating each other. Moscow, 2003. 407 p. (In Russ.).

2. Veber M. Selected. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. Moscow, 2016. 656 p. (In Russ.).

3. Zhan Zh. The history of writing and typography. Moscow, 2005. 223 p. (In Russ.).

4. Luther M. Letter of Martin Luther to Pope Leo X. Available at: https:/www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/04php (accessed 21.12.2019).

5. Svencickaja I.S. Early Christianity: pages of history. Moscow, 1988. 336 p. (In Russ.).

6. Luther M. On the Freedom of the Christian. Available at: https:/www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/06php (accessed 21.12.2019).

7. Luther M. An Earnest Exhortation for all Christians, Warning Them Against Insurrection and Rebellion. Available at: https:/www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/14.php (accessed 21.12.2019).

8. Luther M. Address to the Christian Nobility of the German Nation. Available at: https:/gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php (accessed 21.12.2019).

9. McGrath A. Reformation Thought: An Introduction. Available at: https:/www.reformed.org.ua/2/32/11McGrath (accessed 21.12.2019).

10. Heinrich Lutz. Die Reformation in Deutschland. / Der Grosse Bildatlas zur Deutschen Ge-schichte. Von Karl dem Grossen bis zur Wiedervereinigung. München, Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1991. 296 p.

Vasileva S. REFORM ACTIVITY OF MARTIN LUTHER // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2019. № 2. P. 16–24.

REFORM ACTIVITY OF MARTIN LUTHER

VASILEVA Svetlana

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University, Department of German Philology and
Scandinavian studies,
Petrozavodsk, Russian Federation, milorada07@mail.ru

Keywords:
Reformation
protestantism
Martin Luther
Rome Catholic Church
Pope
Middle Ages
Roman-German Empire
peasant war

Summary:
The article is concerned with the obtaining of the Reformation process in Europe and Martin Luther's role. To this end a wide palette of life in medieval Germany was examined and several background and consequences of the reform movement in Europe were analysed, considering protestantism as a new direction of spiritual life. The reformation era brought with it not only deep transformations in the area of church and religion, but caused big shifts and far-reaching consequences in political, social and cultural European life. With the establishing of a new religion, a new rationality was brought to life as well, distinctive for western European countries.